

ПЕРЕШЛИ В КОЛИЧЕСТВО

Известия - 2004 - 9 апр. - с. 7.

Всемирно известный хореограф Охад Нахарин с группой **Batsheva Dance Company** в следующем месяце впервые приедет в Россию. Компания Нахарина, которой он уже год официально не руководит, представит в Москве спектакль «Анафаза» — одну из самых востребованных постановок **Batsheva**. Если гастроли пройдут успешно, есть надежда, что через некоторое время нас познакомят и с молодежной частью компании — **Batsheva Ensemble**, балет которой «Количество» обозревателю «Известий» довелось увидеть в Тель-Авиве.

ОЛЬГА ГЕРДТ

ПРОЕКТ

ТЕЛЬ-АВИВ. Компанию **Batsheva** основали в 1964 году две женщины, и обе очень знаменитые — основоположница американского танца модерн Марта Грэм и баронесса Бат-Шева де Ротшильд. Одна дала компании название и деньги, вторая обеспечила (одним уже своим именем) легенду и высокий статус. Но по-настоящему известной **Batsheva** стала в начале девяностых, когда компанию возглавил Охад Нахарин. К этому моменту у израильского танцовщика и хореографа были уже собственное громкое имя и международный опыт. Нахарин изучал хореографию в Америке, танцевал в

группе Мориса Бежара (даже приезжал в ее составе на гастроли в Россию), ставил в Телатре танца Иржи Килиана.

От Бежара путь израильтянина сильно отклонился (по его словам, Бежар слишком «консервативен»), а вот уроки американских модернистов и работа в компании Килиана хореографу пригодились. Нахарин сочиняет моторные, физически агрессивные композиции, в которых танцовщикам приходится заниматься не только своим прямым делом — двигать телом и ногами, но еще петь, вопить или стоять на голове.

Компания, которую Нахарин 13 лет возглавлял, а теперь курирует как «домашний» хореограф, состоит из двух групп. В молодеж-

ном ансамбле работают танцовщики от 18 до 23 лет, в основной группе любимчики Нахарина удерживаются до тридцати. У молодежи свой репертуар, и часть артистов со временем переходит в основную труппу. Экзаменом на физическую и ментальную совместимость можно считать постановки самого Нахарина, сделанные специально для молодых.

Спектакль «Количество», который довелось увидеть в Тель-Авиве, именно такая «тестовая» работа. Нахарин адаптировал одну из своих постановок специально для выступлений в школах (такой просветительской «нагрузкой» занимаются субсидируемые муниципалитетами танцевальные компании в разных странах — заодно и растят себе зрителя). «Количество» по этой причине — и самостоятельный спектакль, и показательный урок, и попытка стереть границу между обычным человеком и профессиональным артистом. Танцовщики сидят вперемежку со зрителями на стульях, расставленных по периметру сцены. Они выскакивают на середину зала по свистку и снова возвращаются на свои места, снова выходят, чтобы показать фрагменты, не связанные между собой сюжетной линией. Кажется, они просто разминаются — как школьники на уроке физкультуры; или уличные хипхоповцы, осваивающие заковыристые фигуры. К этой череде проб, набросков и этюдов привыкаешь не сразу, а когда включаешься, то понимаешь, что энергия пробующей силы молодости здесь самооценна. Вот хорохорящийся петушок, пробующий голос и конечности. Вот чистейший мазохист — он колотит себя со всей силы по колену и долго всячески мутузит собственное тело. Вот девушка бредет-качается на полупальцах — хрупкая и словно не осознающая тяжести собственного тела. Четырнадцать артистов почти не контактируют, запертые каждый в своем пространстве. Тем более внезапным кажется их неожиданный выход из кокона. Они идут к зрителям и выводят их в центр зала делать всякие глупости — отключивать попу, прогибаться в пояснице и изображать телом какую-нибудь змею. Зрители не сопротивляются и радостно разминают конечности.

Ткань «Количества», похоже, потому и не рвется, что постоянно разрушается — и ложными финалами, и контрастными моделями физического поведения и смешными выходами из несмешных положений. У Нахарина собственные представления о процессе. Несколько лет назад Матс Экк пригласил его возглавить Кульберг-балет. Тогда оставить Батшеву хореограф отказался и таким образом добился качественного скачка — в благодарность город подарил компании большой репетиционный зал. Год назад Охад Нахарин покинул **Batsheva**. Устал заниматься административными проблемами и решил посвятить себя чистому творчеству. Для кого-то, возможно, так и выглядит финал. Для Нахарина это скорее всего лишь переход в новое качество.

В спектакле «Количество» Нахарин тоже играет с ложными финалами. Контакт со зрителями он доводит до сентиментального апогея — танцовщики по очереди обходят сидящих на стульях зрителей. Долго держат за руку, пристально смотрят в глаза. Как в детской игре — пока кто-нибудь не засмеется или не моргнет первым. Покончив с рукопожатиями, танцовщики снова вырываются в центр сцены и начинают колбаситься по новой. Потом сбиваются в кучу и выстраивают живую пирамиду. Но и в этот момент кажется, что статика лишь на время победила динамику. Одно случайное движение, один случайный звук — и все начнется по новой.

«Анафаза» — визитная карточка компании **Batsheva**. Балет, поставленный в 1993-м, наконец увидят в Москве

